

Терапиано Юрий

28.01.03

ВОЗВРАЩЕНИЕ ТЕРАПИАНО

Рос. Вестн. - 2003 - 28 янв. с. 17

**ЮРИЮ КОНСТАНТИНОВИЧУ ТЕРАПИАНО,
ВНЕ ВСЯКИХ СОМНЕНИЙ, В ЖИЗНИ БОЛЕЕ ЧЕМ ПОВЕЗЛО**

*Всюду цветенье и счастье простое,
Город в сиянии, в движении, в тепле,
Как я свободен и молод весною,
Как хорошо мне на этой земле.*

А дальше все было неплохо. Стихи, благосклонность Владислава Ходасевича, работа в фармацевтической фирме (согласитесь, это все же лучше, чем быть дворником или вкалывать у станка на заводе Рено). Первые книги и более чем активное участие в литературной жизни русского Парижа. Вторая мировая тоже не слишком задела поэта, хотя он и потерял многих друзей, с которыми до хрипоты спорил о литературе и религии в дешевых парижских кафе. Ну, а после была спокойная участь «мэтра» - доброжелательного рецензента русских книг, печатавшегося в ведущих эмигрантских изданиях. Нельзя не вспомнить дружбу Терапиано с Одоевцевой (они жили в одном доме для престарелых под Парижем) и участие в его судьбе молодого французского слависта Рэне Герра, ставшего впоследствии хранителем уникального собрания реликвий русской культуры.

Еще Юрий Терапиано был мистиком, оккультистом, блестящим знатоком загадочных и таинственных восточных учений и верований. И обожал писать о людях, которых встречал на своем длинном жизненном пути.

Эти стихи уроженец Керчи, сын действительного тайного советника, писал в 1965 году, когда жизнь его уже клонилась к закату. Позади была Первая мировая война, юность, проведенная в Крыму и на Украине в годы гражданской войны, дружба с Максимилианом Волошиным и так и не состоявшимся поразительным по таланту поэтом Владимиром Маккавейским, участие в Добровольческой Армии и один из последних пароходов в Константинополь, навсегда увезший его из родной страны, но, вне всякого сомнения, спасший ему жизнь.

До сих пор, однако, его мастерство мемуариста и критика было знакомо лишь исследователям литературы русской эмиграции. Терапиано больше знали как поэта - стихи его появлялись в многочисленных антологиях поэзии российского изгнания. И вот сегодня, наконец-то, Юрий Константинович Терапиано возвращается к российскому читателю. Только что в московском издательстве «Интрада» стараниями составительницы и автора предисловия Татьяны Юрченко под редакцией одного из главных исследователей русского зарубежья Александра Николюкина увидела свет книга воспоминаний Терапиано и его литературно-критических очерков «Встречи».

Книга представляет собой перепечатку воспоминаний Терапиано, вышедших в Америке в 1953 году, и целую россыпь его статей и рецензий, написанных в разные годы. Перед нами проходят Волошин и Мандельштам, Ходасевич и Гиппиус, Бунин и Одоевцева... Мы

можем вчитаться в суждения о русской поэзии одного из лучших ее знатоков, узнать, что он думал и писал о Блоке и Гумилеве, о Тютчеве и Матери Марии, удивительной женщине, сгинувшей в конце своей святой жизни в фашистском концлагере. Мы словно присутствуем на бесконечных спорах во время русских литературных собраний в Париже, записи которых Терапиано вел с тщательностью настоящего историка. Он вообще любил осмысливать все происшедшее вокруг и всегда и во всем искал скрытый смысл.

«Русская поэзия по существу - «о самом важном и главном», ее основной порыв направлен к проникновению в скрытую суть человека, в скрытое значение мира и в конечном итоге - к Богу». Так писал Терапиано, наследие которого возвращается к нам. Возвращается - и это особо хочется отметить - в отличном обрамлении комментариев. На самом высоком уровне - так, как это и должно делаться.

ЮРИЙ ТЕРАПИАНО

ВСТРЕЧИ

1926 — 1971

Полосу подготовил Виктор ЛЕОНИДОВ.